

я все еще числился штрафником. И как бы в наказание за это при формировании роты капитан вдруг объявил: «Вчерашний бой для нас был неудачный – погибло почти две роты. Винтовки остались на снегу. Вам приказ: подобрать каждому по винтовке, почистить, получить у старшины патроны и записать свой номер винтовки». Мне достался номер 22122, а на вопрос «чем чистить винтовку», старшина молча взял мою винтовку, вынул затвор и заглянул в канал ствола, потом зарядил один патрон и, выстрелив вверх, сказал мне: «Пуля не застряла? Вот и вся чистка! После боя почишишь».

Нас посадили на шесть тридцатьчетверок и приказали держаться покрепче за приваренные к башне железные скобы и по команде из танка спрыгивать на землю в качестве десанта. Не успел я спрыгнуть, как шапка моя была сбита пулей с головы и бежать мне пришлось с голой головой.

Навстречу нам неслись шесть немецких танков Т-3. Два немецких танка сразу задымили и стали, немцы выскочили из них и попали под наш огонь. Остальные четыре танка повернули назад, не выдержав дуэли, а я стал искать шапку.

- Да вот, смотри, чья-то новенькая – подсказал один солдат. Я подошел ближе, в самом деле, новенькая шапка, но ... на голове. Тесёмки крепко подвязаны, так что шапка не слетела, даже когда в солдата попал подкалиберный снаряд, предназначенный нашему танку.

Я наступил ногой, развязал тесёмки, осмотрел шапку со всех сторон – нигде не было ни пятнышка крови, стряхнул с шапки снег, натянул себе на голову, поёжился от холода и пошел дальше. Война продолжалась.

Был с боем занят город Красноград, но к исходу дня 1-го марта его пришлось оставить, и началось отступление.

Немцы бросили в бой резервы, подошедшие из